

ОТЗЫВ

на рукопись диссертации И.С. Гнездиловой «Погребальные комплексы периода Кофун (III-VII века нашей эры) на территории равнины Нара, остров Хонсю, Японский архипелаг (по данным археологии)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Период Кофун (III-VII века н.э.) является очень важной ступенью в культурно-исторической динамике древнего населения Японского архипелага. Суть периода – в сложении принципов и устоев новой, а именно государственной, формы организации и существования общества и всех составляющих его структур и элементов. Хорошо известно, что в последние десятилетия в мировой науке наблюдается значительный рост интереса к исследованию пред-государственных обществ, объяснению механизмов их функционирования и регионального своеобразия. Археологические памятники периода Кофун в совокупности с данными письменных источников хорошо вписываются в эту актуальную тематику, представляя пример начальных этапов формирования островного государства в Восточной Азии.

Кандидатская диссертация И.С. Гнездиловой посвящена исследованию основной категории археологических источников периода Кофун – знаменитых погребальных курганов, которые являются также и самыми яркими внешне памятниками культурного наследия древней Японии. Диссертация продолжает традицию отечественной исторической и археологической науки, достаточно давно выбравшую одним из объектов своего внимания островной архипелаг, находящийся в ближайшем соседстве с тихоокеанской Россией.

Основная задача исследования И.С. Гнездиловой состоит в систематизации и аналитическом осмыслении археологических материалов по погребальным комплексам (курганам) Кофун на территории равнины Нара, о-в Хонсю, т.е. в ключевом регионе этого периода. В этом смысле

работа является пионерской, новаторской не только для российской, но и для японской археологии, так как подобные масштабные аналитические обзоры по курганам Кофун ранее не осуществлялись. Круг источников, использованных для решения исследовательской задачи в том объеме, как он представлен в диссертации, впервые вводится в научный оборот. Это особенно важно для российской науки, так как исследование открывает информационный доступ к работам и материалам, которые вследствие языковых барьеров практически неизвестны нашим специалистам в областях археологии и истории.

В целом, избранная для кандидатской диссертации тема, ракурс ее разработки, поставленная перед исследованием задача, круг источников определяют бесспорную актуальность, новизну и информационную ценность рецензируемой работы. Особенностью данной диссертации является ее ориентация на адаптацию материалов японской археологии соответствующего периода к российской археологической науке. Хорошо известно, что археология Японии в своих методических, терминологических, теоретических аспектах часто значительно отличается от европейских, российских, американских научных стандартов. Работа И.С. Гнездиловой не только вводит в оборот новые научные материалы, но и способствует адекватному их пониманию и интерпретации.

Диссертация И.С. Гнездиловой состоит из Введения, трех глав основного содержания, Заключения, Списка литературы, Списка сокращений, Списка терминов, Приложения 1 (таблицы) и Приложения 2 (иллюстрации). По объему структурные части диссертации сбалансированы между собой. Общий объем работы соответствует нормативам для кандидатской диссертации.

Во Введении, согласно требованиям к квалификационным работам, сформулированы объект и предмет, цель и задачи, методика исследования, положения, выносимые на защиту. Основные результаты исследования раскрываются в главах: 1 – Современное состояние источников и история изучения погребальных комплексов периода Кофун (с. 13-49); 2 – Конструкция погребальных комплексов периода Кофун (с.50 – 107); 3 – Погребальный инвентарь (с. 108 – 141). Содержание глав полностью соответствует поставленным во Введении задачам.

Далее в отзыве будет дан краткий анализ основных результатов рецензируемого исследования.

Глава 1 носит источниковедческо-историографический и методический характер. В ней, во-первых, обобщена информация по имеющимся сегодня археологическим и письменным источникам, представляющим погребальные комплексы периода Кофун на рассматриваемой территории, во-вторых, дан обзор истории исследований этих памятников как в японской, так и в российской археологической науке, в-третьих, рассмотрены некоторые основные методологические принципы изучения погребальных комплексов как археологических источников в японской и российской науке.

На наш взгляд, обращение не только к археологическим, но и к письменным источникам, является правильной позицией, поскольку эти источники хорошо дополняют друг друга для тех периодов истории, когда уже был известен нарратив как способ сохранения и передачи информации. Особо отметим большой объем самостоятельно добытой и обобщенной информации, позволившей автору диссертации предложить периодизацию истории изучения погребальных комплексов (курганов) Кофун, начиная с очень раннего времени (VII-VIII века) до сегодняшних дней. Из обзора ясно, что, по сути, курганы Кофун, так же как и памятники эпохи ДзEMON, являются знаковыми объектами для истории и археологии Японского архипелага, концентрируют на себе внимание специалистов и широкой общественности.

Глава 2 содержит материалы по систематизации и анализу конструктивных особенностей курганов Кофун. Общая конструкция рассматривается как система из двух основных структурных блоков, соответствующих внешнему и внутреннему устройству кургана. Каждый блок, в свою очередь, состоит из ряда элементов. Такой подход, адаптированный автором из российской археологии, имеет хороший потенциал для проведения компаративного анализа серийных материалов, выявления общего и особенного в конструкциях погребальных комплексов. Автор диссертации ссылается (с.44-45) на принципы данного подхода, разработанные В.С. Ольховским. Опыт применения этих принципов к изучению курганов Кофун можно считать успешным, составляющим один из важнейших позитивных результатов диссертации И.С. Гнездиловой. Одним из наиболее важных результатов, полученных по материалам главы 2,

является периодизация конструктивных особенностей погребальных курганов Кофун.

Далее, особо надо отметить раздел 2.1. главы 2 (с.65-78), посвященный рассмотрению такого специфического элемента курганных конструкций, как керамическая скульптура *ханива*. В центре внимания - типологическая систематизация *ханива* и характер локализации скульптуры во внешнем устройстве кургана. На сегодняшний день информационно-аналитический блок по керамической скульптуре *ханива* в диссертации И.С. Гнездиловой можно считать наиболее полной разработкой данного сюжета в российской науке. Использованный автором метод факторного анализа позволил выявить хронологические вариации в типах и размещении *ханива* на курганах в период Кофун. Полученный результат можно оценить как новое достижение в исследовании погребальной «культуры *ханива*», которое будет интересно не только для российских, но и для зарубежных исследователей этой темы.

Глава 3 рассматривает погребальный инвентарь курганов Кофун в его отдельных категориях. Это керамические сосуды, бронзовые зеркала, предметы вооружения и доспехи, конское снаряжение, орудия труда, украшения. Отмечается, что именно в период Кофун насыщенность погребений различным инвентарем была наиболее высокой за всю историю Японии (с.108).

Достаточно много внимания в главе уделено такой категории погребального инвентаря, как керамическая посуда двух типов – *хадзики* и *суэки* (раздел 3.1). Тема посуды *хадзики* и *суэки* является очень популярной в археологии Японии вследствие того, что включает широкий круг вопросов – о внутренних и внешних культурных контактах, импорте и местном производстве, хронологии курганных комплексов, и др.

Далее, в главе достаточно подробно дано описание других категорий погребального инвентаря – бронзовых зеркал, оружия, конской сбруи, украшений, каменных предметов. Прослеживается тенденция излагать материал по каждой категории инвентаря в соответствии с периодизацией Кофун. Отмечается, что ряд категорий инвентаря (посуда *суэки*, бронзовые зеркала, и др.) отражают культурные контакты населения Японских островов с районами материковой Евразии, соседними и более отдаленными.

В Заключении (с. 142-148) подводятся итоги проведенного исследования. Основной акцент сделан на обобщении результатов по определению временной, и отчасти территориальной, динамики: 1 - конструктивных особенностей погребальных комплексов Кофун, 2 - керамической скульптуры *ханива* и ее размещения на круганах, 3 – погребального инвентаря. В целом, автор диссертации подводит к мысли о понимании погребальных комплексов Кофун как системы, элементы которой показывают изменения во времени и пространстве. Также в Заключении намечены некоторые перспективы дальнейших исследований «погребальной культуры» (*термин рецензента*) Кофун.

Приложение диссертации (с. 168-287) состоит из 8-ми таблиц и 105-ти графических изображений и фотоиллюстраций. Приложение дополняет, конкретизирует и иллюстрирует основные результаты исследования.

Отмеченные позитивные результаты рецензируемой диссертации позволяют считать ее полезным вкладом в изучение погребальных комплексов периода Кофун на Японском архипелаге. Отметим особо, что диссертация представляет интересный пример применения некоторых методологических позиций и разработок российской археологической школы к проблематике археологии Японии, отражая, таким образом, международный характер современной науки.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации И.С. Гнездиловой необходимо сделать некоторые замечания.

1.Введение. С точки зрения рецензента, в этой части диссертации было бы уместно подчеркнуть значение проблематики периода Кофун в контексте того внимания, которое сегодня уделяется исследованиям обществ и культур пред-государственного этапа. Вопросы формирования государства и проявления этого процесса в археологических источниках в разных районах мира, и в Евразии, в частности, вызывают большой интерес специалистов. Погребальные комплексы Кофун представляют собой частный, локальный случай проявления признаков общества, стоящего на пред-государственном уровне.

2.Глава 1. Есть замечания историографического плана.

2-1. Непонятно, почему автор сначала излагает материалы по истории изучения курганов Кофун в России, а затем – в Японии. При этом данные блоки несопоставимы между собой ни по содержанию, ни по объему. История изучения проблемы в японской археологии показана достаточно подробно и убедительно, чего, собственно, и следует ожидать от этого раздела. Все-таки курганы Кофун – явление японской истории, и в первую очередь важно узнать, как они исследуются в самой Японии. Что касается изучения курганов Кофун в России, то оно, если так можно сказать, носит вторичный характер, касающийся, прежде всего, информационной базы. Логично было бы эти блоки главы поменять местами.

2-2. Далее, раздел 1.2.1, посвященный российской историографии Кофун, носит весьма поверхностный характер. Трудно назвать этот раздел аналитическим обзором российской историографии Кофун. Автор просто отмечает в хронологическом порядке факты публикаций по тематике Кофун теми или иными исследователями, без какого-либо их серьезного обобщения.

2-3. В части российской историографии вызывает удивление то обстоятельство, что автор диссертации не включила в обзор хорошо известную монографию Н.А. Иофан «Культура древней Японии», М., 1974 г. По времени издания эта публикация стоит как раз между двумя упомянутыми работами М. В. Воробьева, 1958 и 1980 гг. В монографии Н.А. Иофан достаточно много внимания уделено периоду Кофун, и, в частности, характеристике погребальной скульптуры *ханива*. Представляется, что материалы этой книги могли бы быть с пользой задействованы в исследовании И.С. Гнездиловой.

3. Глава 2. Два небольших замечания методического плана касаются использованного автором факторного анализа (метод главных компонент).

3-1. Возникает вопрос, почему этот метод, явно представляющий элемент новизны в изучении материалов курганов Кофун, не упомянут во Введении, в рамках краткой характеристики методов исследования на с.9? О методе факторного анализа впервые говорится только в тексте главы 2, как бы мимоходом, на с. 75, уже после описания типов и особенностей установки на курганах погребальной скульптуры *ханива*, для изучения которой он и предназначался. Краткое упоминание метода необходимо во

Введении, а более детальная его характеристика с конкретной задачей была бы уместна в начале главы 2 или в начале ее раздела 2.2.1, посвященного ханива.

3.2. Не хватает четкости и ясности в изложении характеристики метода и интерпретации результатов его использования. Интересно было бы узнать, автор самостоятельно освоила и применила метод факторного анализа, либо это делалось с помощью специалиста по программированию и математической статистике. Данный метод относится к современным, достаточно сложным методикам статистической обработки информации.

4. Глава 3. При чтении этой главы, довольно подробно рассматривающей отдельные категории погребального инвентаря и их изменения во времени, возникает вполне закономерный вопрос о сочетаемости разных категорий в одном комплексе. В заключение главы, на с.140-141, в коротком параграфе, автор бегло отмечает некоторые тенденции распределения инвентаря в погребальных комплексах разных этапов Кофун. Однако доказательная база у этого тезиса слабая. Между тем, было бы интересно применить ту же математическую статистику для обработки той части Таблицы 3 (База данных курганов равнины Нара), которая касается наличия или отсутствия в кургане определенных категорий инвентаря. Это позволило бы объективно выявить степень близости курганных комплексов по признакам инвентаря. Методы решения подобных задач используются, например, в естественных науках (см. В.Л. Андреев. Классификационные построения в экологии и систематике. М., 1980, и др.).

5. Замечание технического плана. В тексте диссертации немало опечаток, стилистических ошибок, которые снижают общее впечатление от уровня оформления работы.

Отмеченные недостатки не влияют на общую позитивную оценку диссертационного исследования. Они могут быть устранены в процессе дальнейшей разработки автором выбранной темы. Текст диссертации может послужить хорошей основой для монографической публикации.

Рукопись диссертации И.С. Гнездиловой является самостоятельным, оригинальным исследованием, обладающим актуальностью и новизной, представляющим несомненный научный интерес. Диссертация имеет все признаки, необходимые для квалификационного исследования на соискание

ученой степени кандидата исторических наук. Автореферат по структуре и содержанию соответствует полному тексту диссертации. Основные результаты исследования отражены в 17-ти публикациях в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

В целом, рукопись диссертации И.С. Гнездиловой соответствует п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», и другим требованиям ВАК, предъявляемым диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. И.С. Гнездилова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Жутиховская Ирина Сергеевна,

Доктор исторических наук,

Ведущий научный сотрудник Музея археологии и этнографии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89, тел. 8(423)222-05-06

ihae@eastnet.febras.ru

Подпись д.и.н. И.С. Жутиховской заверяю.

Директор ИИАЭ ДВО РАН,
чл.-корр. РАН

Крестьянин Н.Н.